

г. Ленинград, 23 марта 1990г.

Отв. ред. "Ленинорамы"

Утехину Н.П.

Глубокоуважаемый Николай Павлович!

Оставляю Вам заказанный Вами мне ранее материал: "Мельница против Клио или некрасивая история с Шереметевским дворцом" в надежде на скорую публикацию без сокращений. Последнее важно, т.к. здесь, в статье, содержится концепция, которую не хотелось бы изменять.

С уважением Ваш

/ Ю.К.Бегунов/

МЕЛЬПОМЕНА ПРОТИВ КЛИО или некрасивая история с Шереметевским дворцом. I

Кто из ленинградцев не знает Фонтанный дом с передним двором и чугунной оградой вдоль набережной реки Фонтанки. Это дворец Шереметевых, построенный архитектором С. И. Чевакинским при участии Ф. С. Аргунова, крепостного графа Шереметева. Сооруженное в середине XVIII века в стиле барокко, двухэтажное здание сохранило свой первоначальный облик до наших дней и сегодня кажется приземистым среди соседних петербургских построек XIX века. Дворец этот связан со славным российским родом Шереметевых, дворян, бояр и графов, достойно послуживших Русской земле в течение нескольких столетий. Кстати сказать, Шереметевы имеют общее происхождение с царской фамилией Романовых; более столетия они заседали в Боярской думе, многие из них были военачальниками, воеводами. Истории рода Шереметевых посвящено многотомное исследование А. П. Барсукова, заканчивающееся описанием событий конца XVIII века. (См.: Барсуков А. П. Род Шереметевых. СПб., 1881—1904. Кн. I—8). Громкую славу в нашей воинской истории снискал Борис Петрович Шереметев (1652—1719), сподвижник Петра Великого, фельдмаршал и граф. О нем недавно вышло в свет обширное историческое исследование. (См.: Звонимский А. И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев. М.: Наука, 1989). Высокообразованный дипломат и наблюдательный путешественник, вежливый и любезный, первый российский фельдмаршал проявил себя новыми чертами в событиях Северной войны. Мужество, храбрость, самоотверженность, решительность проявил этот полководец в битвах со шведами под Эрестфером и Гуммельстофом, при Нотебурге (Орешке), Ракоборе, Нерве, Дерпте, Полтаве, при взятии Риги, на реках Днестр и Прут в сражениях с турками, наконец, в Померанской кампании Северной войны.

I Настоящая статья по тематике является как бы продолжением статьи Бориса Метвеева "Проблемы Фонтанного Дома" (Ленинградская панорама. 1989, № 5, с. 32—35).

2.

В июне 1712 года Петр I пожаловал Борису Петровичу участок земли расположенный по реке Ерику (Фонтанке) возле Итальянского дворца своей жены императрицы Екатерины I (т.е. той самой Марты Скевронской, которую фельдмаршал Шереметев взял в плен в Лифляндии и уступил вскоре князю А.Д.Меншикову). На отведенном месте владельцу было приказано выстроить "хорошее строение". Однако полководец данный указ царя не успел выполнить, находясь в отдалении от "Северной Пальмиры", в военных походах. К тому же Борис Петрович не слишком торопился обосноваться на новом, еще не обжитом месте, предпочтя новой столице старую Москву. Умирая, он завещал похоронить себя в Киево-Печерской Лавре, где был погребен его старший сын. Не властный в своих поступках при жизни, полководец после смерти как бы сослужил государю-преобразователю свою последнюю службу. Тело его по указу Петра I было доставлено в Санкт-Петербург и торжественно предано земле на кладбище Александро-Невской лавры. Тогда там создавался воинский пантеон и фельдмаршал Шереметев стал первым среди выдающихся русских полководцев, похороненных в пантеоне лавры. Дело и тело покойного фельдмаршала тесно связаны навеки с петербургской землей, которая была и есть навсегда русской.

Участок земли на Фонтанке-реке перешел в собственность наследникам Б.П.Шереметевых и оставался у них до 1918 года. На этой земле на протяжении двух столетий сохранялись и приумножались славные традиции сынов Русской земли - рода Шереметевых. Сын Б.П. Шереметев - граф Петр Борисович (1713 - 1888) построил в 1750-ые годы роскошный дворец - Фонтанный дом. Он же приложил много сил для увековечивания памяти своего знаменитого отца, собрав и издав отдельной книгой "Записку Бориса Петровича Шереметева" ². Он же значительно пополнил и расширил коллекцию старинного русского оружия, начало которой было положено его отцом. Память о фельдмаршале Шереметеве свято хранили его внук, правнук и праправнук, владевшие Фонтанным домом (Н.П.Шереметев, 1751 -1809; Д.Н.Шереметев, 1803 -

² Полное название книги следующее: Записка путешествия генерал-

-1871; С.Д.Шереметев, 1841 - 1918). Внук - Николай Петрович Шереметев - помог собрать материал для большой книги о деде и обзор-³ довал ее. Среди исторических реликвий семейства Шереметевых на-⁰ зовем прижизненные портреты Бориса Петровича, седло полковника, пробитое шведской пулей в Полтавской битве, ключи от города Риги, взятые у шведов. Особую ценность представляет, конечно, уникальная коллекция русского оружия, собранного Шереметевыми; ныне она хра-⁰ нится в запасниках Русского музея и Эрмитаже и не может быть вы- ставлена на общее обозрение на-за трагической нехватки музейных по-⁰ мещений, о которой далее пойдет речь. Возвращаясь к коллекции Ше-⁰ реметевых, отметим, что большая часть ее экспонатов послужила основой уникального Музея дворянского быта XVIII - XIX вв., который существовал в Шереметевском дворце с 1924 по 1932 год как филиал Государственного Русского Музея. Это стало возможным благодаря графу Сергею Дмитриевичу Шереметеву, бывшему председателю Археоло-⁰ гической комиссии и Обществу любителей древней письменности. После Октябрьской революции в 1918 г. С.Д.Шереметев подарил дворец со все-⁰ ми его коллекциями народу. Благородный поступок С.Д.Шереметева до сих пор не оценен нашей общественностью, если в наши дни стала⁰ возможной и происходящая на наших глазах трагедия с Шереметевским дворцом. В 1932 г. Музей дворянского быта, пользовавшийся популяр-⁰ ностью у ленинградцев и гостей города, был неожиданно закрыт, и в Фонтанном доме разместились Дом знаменитой науки и техники (до 1941 г.) и Научно-исследовательский институт Арктики и Антар-⁰ т-⁰ т-фельдмаршала российских войск, тайного советника и кавалера Маль-⁰ тийского, св. апостола Андрея, Белого Орла и Прусского Ордена гра-⁰ фа Б.П.Шереметева... в европейские государства. М., 1773.

³ Жизнь, анекдоты, военные и политические деяния российского гене-⁰ рал-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева, любимца Петра В-⁰ ликового и храброго полковника. СПб., 1808.

тики (до 1988г.). Позднее здание полностью перешло в распоряжение исследователей Арктики, что самым роковым образом сказалось на сохранности Шереметевского дворца, нашего всенародного достояния. С середины 1930-х годов началось планомерное и варварское уничтожение внутренней отделки парадных дворцовых интерьеров, росписей на стенах и плафонах, лепных барельефов и т.п. Когда из дворца выехал его последний "общественный владелец", лишь отдельные сохранившиеся фрагменты декора да чудом уцелевшая Этрусская комната напоминают нам о том, чего мы все лишились. Такое стало возможным в обстановке бездуховности и безразличия "эпохи города" в России и ее культуре. Администрация НИИ Арктики так и не была ни кем привлечена к уголовной ответственности за вандализм. Такое же пренебрежительное отношение властей к фонтанному дому ленинградцы ощущают и сегодня: жемчужина русской архитектуры погибает, коллекции Шереметевых пылятся в подвалах и по своему прямому назначению не используются. Зато в нем будет скрипка Страдивари!

Но не всегда ведь было так. Надежда на спасение родилась у ленинградцев вместе с решением Ленгорисполкома за № III от 16. 02. 1984г. когда фонтанный дом был передан Государственному Русскому музею. В 1985 году институт "Ленпроектреставрация" начал работы по исследованию и обмерам объекта. За четыре года была составлена обширная историческая справка, почти полностью проведены натурные исследования, на основе которых начался выпуск рабочей документации. За пять лет Русский музей вложил в реставрацию дворца 200.000 рублей, и все это знали. И вдруг неожиданный поворот: фонтанный дом у Русского музея отобрали. Как? Почему? - спросит заинтригованный читатель, и не найдет вразумительного ответа. Он абсолютно не поймет, почему в залах Шереметевского дворца не смогли разместиться знаменитая коллекция русского оружия, почему там не была устроена развернутая экспозиция по истории славного рода Шереметевых и по истории русского быта XVIII - XIX веков. Музейные работники Русского музея мечтали именно о таком использовании фонтанного дома согласно

его историческому назначению. Долго пришлось ждать и, к сожалению, напрасно. Вначале Институт Арктики затащил свой переезд в новое здание и только в 1987г. освободил дворец, оставив его в аварийном состоянии. Только в 1988 году музейные работники с облегчением вздохнули и начали строить планы, как им порадовать ленинградцев открытием еще одного крупного центра отечественной культуры, тем более, что у Русского музея и у Шереметевского дворца был один и тот же исконный музейный профиль: история русского искусства и национального быта. Однако не тут то было! Изво всех сил старались научные работники. Заведующие отделами Русского музея народного искусства и древнерусского искусства доктор искусствоведения И.Я.Бугославская и кандидат искусствоведения И.И.Млешакова разработали добротную научную концепцию своеобразного центра русской духовной культуры с постоянно действующими экспозициями художественных промыслов, музеем прославленного рода Шереметевых. Роль такого музея в художественном воспитании народа исключительно велика, потому что она состоит не только в показе неизвестных или малоизвестных произведений прикладного народного искусства, но и в разнообразной работе по эстетическому воспитанию молодого поколения и корням и истокам национальной культуры, возросшей на петербургской земле как вечные символы России. Русскому музею это было вполне по плечу. Ведь Русский музей в отличие от Третьяковской галереи обладает обширными и уникальными коллекциями не только изобразительного, но и прикладного и народного искусства. Уже почти десять лет зритель не видит этих разделов русского искусства, существовавших прежде ничтожной своей частью в постоянной экспозиции Русского музея. Концепции специалистов - музейных работников Ленинграда ясна, она учитывает как специфику коллекций, так и потребности посетителей, а именно: если в здании Михайловского дворца и корпуса Бенуа можно было бы сохранить основную экспозицию Русского музея с показом краткой истории русского искусства в прославленных шедеврах, то в Михайловском замке можно было бы развернуть экспозиции изобразительного искусства, а в Строганов-

ском дворце, в таком случае, можно было бы при сохранении интерьеров показать богатейшие коллекции русского фарфора, стекла и уникальную коллекцию мебели, никогда не показывавшуюся посетителям; что же касается Шереметьевского дворца, то это мог бы быть уникальный музей русских художественных ремесел как важнейшей части и основы всякой национальной культуры. Кстати сказать, Шереметевы довольно высоко ценили эти виды творчества, поощряли развитие разных промыслов, собирали коллекции предметов. Сам П.С. Шереметев был членом Кустарного совета Московского губернского земства и в 1915 году опубликовал доклад "О русских художественных промыслах". Ни для кого не секрет, что музеи художественных ремесел существуют во всех цивилизованных странах, автор этих строк видел их лично в Болгарии, Польше и Чехословакии. Необходим такой музей и в Ленинграде. Камерный характер здания Фонтанного дома, небольшие помещения с изолированными входами, нейтральный декор многих интерьеров создают благоприятные условия для показа художественных ремесел прошлых веков. Так например, в воссозданной в первоначальном виде анфиладе комнат второго этажа может быть развернута экспозиция "Род Шереметевых и его вклад в русскую культуру и искусство". С учетом характера каждого интерьера в остальных помещениях второго и первого этажей Шереметьевского дворца возможен показ древнерусской мелкой пластики X - XII вв., древнерусского золотного и шелкового шитья XV - XVII вв., русского кружева и резьбы по кости XVII - XX вв., деревянной скульптуры XVI - XIX вв., тканей, вышивок и ковров XVII - XX вв., народной игрушки XIX - XX вв., резьбы и росписи по дереву XVII - XX вв. и многих других коллекций. План их конкретного воплощения в залах Фонтанного дома был подробно разработан И.Я. Богуславской и И.И. Плешковой. Докладные записки и материалы по этому вопросу были рассмотрены в Деятелисполком и лично Т.В. Захаровой, зам. председателя исполкома по культуре. Однако на них не последовало никакого ответа. Более того обстановка вокруг Фонтанного дома становилась мрачной и непредсказуемой.

В начале декабря 1989 года ^в среде творческой интеллигенции города распространился слух, что Череметевский дворец хотят отнять у Русского музея. 12 декабря в Ленинградском отделении Союза архитекторов РСФСР состоялось общественное обсуждение плана использования экспозиции фонтанного дома, разработанного Русским музеем. Выступило более 10 человек. План получил горячую поддержку присутствовавших на заседании. 20 декабря ДОСА РСФСР направило Первому секретарю Ленинградского ОК КПСС Б.В.Гидасеву письмо следующего содержания: "Ряд общественных организаций Ленинграда ходатайствует о дальнейшем использовании Русским музеем ансамбля бывшей усадьбы Череметевых для организации в ней экспозиции древнерусского и народного искусства. Считаем совершенно необходимым воссоздать убранство дворца, переданного графом С.Д.Череметевым в дар Советской республике, как богатейшее собрание ценностей русской культуры. Это даст возможность открыть на базе дворца Центр русской духовности с привлечением к его деятельности специалистов в области изобразительного, музыкального, театрального и прикладного искусства, обеспечить тем самым широкий доступ общественности к поистине бесценным и практически недоступным сегодня для ленинградцев сокровищам Русского музея". Письмо подписали председатель правления ДОСА РСФСР Г.Н.Булдаков, председатель комиссии охраны памятников культуры ДОСХ РСФСР Б.М.Калаушин, первый заместитель председателя правления ДО ВООНК Л.Н.Тихонов, первый заместитель правления ДО Советского фонда культуры Р.С.Милонов, председатель секции охраны памятников истории науки и техники ДО ВООНК Ф.А.Мерсхов. Копии этого же письма были одновременно направлены председателю Ленгорисполкома В.Я.Ходырову, начальнику Глав УОП А.М.Алексееву, директору Государственного Русского Музея В.А.Гусеву и в редакцию газеты "Вечерний Ленинград". Тем временем Ленгорисполком втайне от общественности готовил стисну своего первоначального решения от 16. 02. 1984г. Уже в газете "Вечерний Ленинград" появилась статья Б.Алексеевой "Клио об руку с Мельпоменой" (от 8.XII 1989г.. № 282. с. 2). в которой, в частности, говорилось:

8

"До недавнего времени Русский музей претендовал на Фонтанный дом, но теперь, очевидно, в связи с тем, что предстоит освоение Михайловского зема и Строгановского дворца, отказался". Ленинградцы были удивлены, прочитав это. Посыпались вопросы: "Кто отказался?" "Когда и где отказался?" "Почему отказался?" Вскоре корреспондент "Вечернего Ленинграда" по прямому проводу из Ленсовета радостно сообщил: "Родилась интересная идея - разместить в бывшем Фонтанном доме Музей музыки (!?). Она поддержана академиком Д.С.Лихачевым и другими видными деятелями культуры". (От 19. XII 1989г., № 291, с. 1). Поговаривали и о письме академика Д.С.Лихачева к Т.В.Захаровой, в котором он якобы назвал "Переметевский дворец" "бесхозным". Не верю, что это так, потому что академик Д.С.Лихачев не мог не знать, что Русский музей вложил в реставрацию 200.000 рублей и разработал подробный проект экспозиции ^в Переметевском дворце. Как ребенка нельзя отнять у матери, так несправедливо и безответственно было бы отобрать Переметевский дворец у Русского музея. Деятели культуры, отвечающие за судьбу национальных ценностей в Ленинграде, не имели никакого морального права поддерживать эту ошибочную идею. Ударяя по гуманным традициям великого города на Неве, идея неверна: исторические здания и их сокровища надо использовать ^{только} по их историческому назначению. Незнание теории культуры автоматически ставит "деятели культуры" вне самой культуры. "Эту идею намерено всесторонне обсудить" - обнадешивающе сообщил корреспондент "Вечернего Ленинграда" в той же заметке от 19 декабря. Однако никакого обсуждения с общественностью города так и не было осуществлено. Ученые и деятели культуры, выступавшие 12 декабря в ДО Союза архитекторов, не были поставлены в известность. Тайная акция вступала в апогей. Проходной оказалась статья все в том же "Вечернем Ленинграде" Народного артиста СССР В.И.Стрижальчика "А скрипка Страдивари...", в которой художник слова узерал всех, что академики Д.С.Лихачев и Б.П.Листратский вместе с ним за Мельпомену, но против Клиз и что Русский музей якобы отказался от Переметевски

дворца. (

). А на самом деле ничего подобного

не происходило: Б.Б. Дитровский просьбу Театрального музея не поддерживал, Русский музей, вложивший начало труда и средств в Шереметевский дворец, от него не отказывался, а скрипка Страдивари никогда в Шереметевском дворце не бывала. Сказочка о скрипке крепостного музыканта при всем желании не могла украсить некрасивую историю о фонтанном доме. 29 XII 1989г. решением Ленгорисполкома Шереметевский дворец был отобран у Русского музея и передан Дирекции театральных музеев в Ленинграде. Следующая картинка нашей затянувшейся и не слишком красивой истории явно из детективного жанра: директор театральных музеев Н.В. Евстигнеева просит у Министерства культуры РСФСР на реставрацию Шереметевского дворца 18 миллионов (!?) рублей и выпроваживает "посторонних" из "своего" дворца. Архитекторы и реставраторы покидают дворец и с грустью смотрят на содеянное: доколе же терпеть, господа! Нет ответа, и не будет. Музы сегодня не молчат. Клию плачет. Мельпомена хохочет. А громовержец Зевс сидит на своем Олимпе и отворачивает свой светлый лик от наук и искусств: ему не до них! Угорчены лениградцы, музейные работники Русского музея, да и не только они. Из русского зарубежья откликнулись Елена Петровна Голицына (урожденная Шереметева) и Илларион Владимирович Голицын, они знают: в Шереметевском дворце не будет экспозиции о роде Шереметевых. Наверное, можно было бы поставить жирную точку на некрасивой истории с Шереметевским дворцом, если бы не одна малюсенькая притча. Так, всего пустячок. В 1998 году исполняется 100 лет со дня открытия Русского музея. С чем же придет музей к этой знаменательной дате? Лишь полпроцента из 300.000 его экспонатов выставляются ныне, 99,5% находятся в подвалах ГРМ. Открыты только некоторые залы Михайловского дворца, Корпус Бенуа, хотя частично и используется для некоторых временных выставок, до конца так и не отремонтирован. Помещения самого Михайловского дворца также нуждаются в срочном капитальном ремонте и в ближайшее время он будет закрыт. Строгановский дворец нуждается в серьезной реставрации, которая может затянуться на десять лет. Инженерный замок по

той же причине вступит в строй как музей лет через двадцать. Итек,
что же получается?

История с Шереметьевским дворцом нанесла тяжелый удар по Русскому музею, по национальной русской культуре: закрывается Русский музей! Разумно ли это? Думается, что нет. Не то слово. Это глубоко безразвратно!

В городе на Неве, где совершенно отсутствует целостная всесторонняя и развернутая научная концепция национальной культуры Петербурга - Ленинграда как исторической неотъемлемой части России, возможны и ошибки и просчеты.

Доктор филологических наук Болгарии и СССР,

Член Временного Президиума ЛО Российской

Академии наук

 / Ю.К. Барунов /

28 марта 1990 года